

*В. В. Матвейчук
V. Matveichuk
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU*

**ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ РОК-
ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ АЛЬБОМА «ИМЯ РЕК»
ГРУППЫ «Ю-ПИТЕР»)**

**THE FOLKLORE AND CHRISTIAN MOTIFS IN RUSSIAN ROCK POETRY
(DATA: ALBUM «ИМЯ РЕК» BY THE GROUP «YU-PI TER»)**

Аннотация: Статья посвящена библейским и фольклорным мотивам в русской рок-поэзии. На примере альбома «Имя рек» группы «Ю-Питер» автор рассматривает функции библейских и фольклорных мотивов в рок-тексте. Анализ мотивной структуры рок-альбома позволяет ответить на вопрос о том, какие мотивы присутствуют в данном контексте и какова их роль в художественном мировосприятии автора.

Ключевые слова: мотив; «Ю-Питер»; Вячеслав Бутусов; рок-поэзия.

Abstract: The article is devoted to biblical and folklore motifs in Russian rock poetry. On the example of the album «Imya Rek» by the group «Yu-Piter» the author considers the functions of biblical and folklore motifs in the rock text. An analysis of the rock album's motivic structure helps to answer the question of what motifs are present in this context and what their role is in the author's artistic worldview.

Keywords: motif; «Yu-Piter»; Vyacheslav Butusov; rock poetry.

Обращение к фольклорным, мифологическим, христианским и экзистенциальным мотивам – характерная особенность русской рок-поэзии. Используя эти мотивы, рок-автор получает возможность в полной мере выразить свою мировоззренческую концепцию. Особый интерес представляют доминирующие элементы мотивной структуры и образной системы, позволяющие определить специфику творчества определенной рок-группы в контексте русской рок-поэзии, а также специфику русского рока в целом в контексте мировой рок-культуры. В рамках данной статьи будут рассмотрены тексты рок-композиций альбома группы «Ю-Питер» «Имя рек» [1]. Автором музыки и текстов всех композиций является Вячеслав Бутусов.

Альбом «Имя рек» интересен с точки зрения преобладания в нем фольклорных и христианских мотивов. Сам автор говорит о том, что создавал тексты для альбома под впечатлением от чтения Евангелия [2]. Так, в первой композиции альбома «Сердце камня» центральным является одноименный образ. Сердце камня охраняется мертвой водой, а оно само принадлежит гранитной деве, о которой сказано следующее:

В голове гранитной девы –
Каменная нить,

На руках безмолвной девы
Спит безглавый гриф.

Актуализуются фольклорные пространственные мотивы воды, камня, земли, которые формируют в тексте рок-композиции пространство «другого мира». В нем все создано из железа и представляет собой искусственную интерпретацию настоящего мира:

На стволах железных веток
Не шумит листва,
Над стальной травой кружится
Бритва-стрекоза.

Формируя образ безжизненного «царства» гранитной девы, автор обращается к мотивам молчания и бездействия, имплицитно выражающим мотив смерти. Они реализуются за счет использования отрицательных форм глаголов с семантикой действия и звучания, а также приставки без- («безмолвный», «безглавый»). В финальных строфах актуализируется христианский мотив борьбы тьмы и света:

Золотые слитки света
Падают на облака,
Раскрывая в небе где-то
Крыльев купола.

Пробивают чьи-то стрелы
Тени мрачных лет,
На лице гранитной девы
Тает вечный снег.

Используя фольклорные пространственные мотивы, В. Бутусов создает образ безжизненного и беззвучного мира, который подвергается трансформации через вмешательство небесных сил. Конфликт тьмы, смерти и света разрешается в пользу света, что позволяет говорить о жизнеутверждающем пафосе рок-композиции.

Но если в первой рок-композиции представлен образ безжизненного фантастического пространства, то в следующей это пространство, чужое для лирического героя. «Странглия» – земля, которая «где-то плавает вдалеке», пленяющая и в то же время непостижимая:

В сердце каменном
Песня странная,
То ли ночь в тебе,
То ли день.

Пространственные мотивы воды и камня в этой композиции также формируют образ художественного пространства. Странглия – «звезда морей» с «сердцем каменным», окруженная водой. Образ чужого для лирического героя мира мифологизируется: так, Англия трансформируется в «Странглию». В композиции реализуются те же мотивы, что и в первом тексте. Но здесь мотив молчания не участвует в актуализации имплицитного мотива смерти. Доминирующими являются мотивы одиночества, непонимания. Мотив непонимания реализуется на лексическом уровне за счет использования контекстуально антонимичных

глаголов с сочинительными разделительными союзами: «... то ли маешься, то ли спишь». Одиночество героя, невозможность понимания им мира, который является предметом его рефлексии и адресатом монолога, приводит к решению отправиться в путь:

Мир больших высот
В путь меня зовет.

Таким образом, путь становится способом разрешения конфликта между человеком и «чужим» миром. Важным является то, что направление, которое избирает лирический герой, – это «мир больших высот».

Ключевыми мотивами следующих композиций являются мотивы пути и поиска. Автор использует характерную для фольклорных произведений лексику, традиционные художественные приемы (инверсию и анафору) и мотивы. Так, центральным в композициях «Чудеса небесны», «Ерёма в ответе» является мотив поиска чуда, который часто находится в основе сказочного сюжета. Использование фольклорного материала позволяет В. Бутусову достичь большой степени обобщения. Поиск «чудес небесных» – это стремление не только героев фольклорных произведений: вера в чудо воспринимается как часть общечеловеческой системы ценностей. Мотив поиска чуда в этих художественных текстах неотделим от мотива обретения: конечная цель достигается лирическим героем.

Мотив поиска – ключевой в альбоме «Имя рек», но лирический герой ищет не только чуда. Необходимо отметить, что для него важно не только обретение земного счастья. В этом плане особый интерес представляет композиция «Ерёма в ответе». Цель странствий и поиска Ерёмы – ответ на вопрос. О том, что это за вопрос, мы можем судить по финальной строфе:

– Я твоя, ты мой навеки,
Ты мой свет,
И ты мне светишь,
Я и ты за все в ответе.

Таким образом, Ерёма стремится узнать, «кто в ответе». Другие вопросы представлены в следующей композиции. «Мера» – это монолог лирического героя, возвращающегося, как и Ерёма, после долгих странствий домой. Герой задается следующими вопросами:

Как мне тебя сберечь
От черных воронов?
Как не поднять свой меч
И не сносить голов?

Песню твоей мечты
Я сохраню в груди,
Мера моя, где ты?
Вера моя в пути.

Композиции «Ерёма в ответе» и «Мера» связаны между собой единым сюжетом. Кроме того, мерой для лирического героя (как и для Ерёмы), «пределом» его поисков является возлюбленная, к которой обращен монолог: воссоединяясь с ней, он прекращает странствие и обретает гармонию. К ней же обращены вопросы, заставившие его отправиться в путь. Если в вышеназванных рок-

композициях мотив поиска связан с обретением счастья и возлюбленной, то в следующих композициях целью странствий становится постижение божественных тайн: «Дай мне тайн твоих узнать...» («Колесницегонитель»). О том, что просьба обращена к богу, мы можем предположить, читая следующий, седьмой текст:

Позволь мне милость, тихий мой правитель,
Увидеть все, что не было со мной...

Таким образом, обретение гармонии мыслится не только как земное счастье: мысли лирического героя устремлены «вверх» в поиске ответов на вопросы. Познание тайн – высшее «чудо», поскольку именно к нему лирический герой отправляется, оставляя все, что он уже имеет. Желание найти истину и свое место в мире заставляет лирического героя отправиться в странствие: «Я покидаю Землю, мне пора на небо...». Однако небо не становится его конечной целью, так как он возвращается на землю:

Я покидаю небо, мне пора на Землю,
К началам бесконечным и простым,
Я прилетаю рано утром на рассвете,
И только света след на небе встретишь ты.

О том, что искомая истина была найдена героем на небе, мы можем судить по финальной строфе:

Открой мне снова все, что было скрыто
Заведомо неведомой рукой...

Употребляя в своем монологе слово «снова», герой подразумевает, что уже обладал знанием, которого просит сейчас. Оно было потеряно по возвращении на землю. В десятой композиции, «Реки бэгэ», мотив знания, или откровения, является ключевым:

Я слышал голос бэгэ
Я слышал песню во сне
О новой светлой стреле,
Как я был ранен ей.

Особый интерес здесь представляет индивидуально-авторский неологизм «бэгэ», содержащий в своей структуре две семы: бог и Борис Гребенщиков. Контекст, в котором существует данное слово, позволяет нам выделить первую сему. В то же время традиционным для людей, причастных к отечественной рок-культуре, является использование инициалов Бориса Гребенщикова вместо полного имени музыканта. Таким образом, инициалы лидера группы «Аквариум» находятся в омонимических отношениях с неологизмом В. Бутусова: Б. Г. и «бэгэ» – омофоны. Безусловно, В. Бутусов не отождествляет бога с личностью Бориса Гребенщикова. Неологизм позволяет автору в структуре одного слова реализовать одновременно два пространственных мотива – земли и неба. Борис Гребенщиков интересен В. Бутусову как носитель мировоззрения, отчасти разделяемого им, и существование в образной системе композиции образа другого музыканта позволяет автору установить «диалог» между своим и чужим творчеством. Сам автор определяет эту песню как дань уважения Борису Гребенщикову [3]. Но то, что сказано лирическому герою «голосом бэгэ», является для него неоспоримым независимо от того, где он находится. Тайны, которые стремится узнать

лирический герой, стали доступны для него на земле, а не только на небе. Лирический герой перерождается в новой ипостаси: теперь он не человек, ищущий ответов на свои вопросы, а «пророк», нашедший их.

В последней композиции, «Могилы младших сестер», ключевым является христианский мотив откровения, который реализуется, в первую очередь, с помощью образов священной книги (сравнимой с Библией) и «волшебных речей» или молитв, которые «приходят» за лирическим героем. Божественные тайны, в оиске которых он находился, теперь найдены:

Имя рек и имя морей,
Имя земли и имя небес,
Числа дней и числа ночей –
Все это сказано в книге твоей.

Найденное откровение завершает странствия лирического героя в этом мире, и впереди его ожидает путь к другой жизни, находящейся за границей земной жизни:

Я открываю тяжелую дверь,
Ветер уносит меня в колеснице,
Я отправляюсь к могилам сестер,
Кажется, будто мне все это снится.

«Бог есть, и это все меняет» – эпиграф к альбому «Имя рек». Таким образом, уже в заголовочно-финальном комплексе альбома актуализируются ключевые христианские мотивы, используемые В. Бутусовым при создании текстов альбома. Это мотивы откровения, пути и поиска чуда или истины, которые в то же время принадлежат не только библейской мифологии, но и русскому фольклору. Используя христианские и фольклорные мотивы и образы, автор создает универсальную модель отношений человека и мира, в основе которой стремление найти свое место, обрести уверенность в подлинности той системы ценностей, которой верен человек. Анализ мотивной структуры альбома позволил нам определить, какие средства использует рок-поэт при создании собственной индивидуально-авторской картины мира.

Библиографический список

1. Имя рек : музыкальный альбом / В. Г. Бутусов, Ю. Д. Каспарян, Е. В. Кулаков, О. А. Сакмаров. – М. : Первое музыкальное издательство, 2003. – 1 электрон. опт. диск (CD-DA).
2. Ю-Питер – «Колесницегонитель» («Ю-Питер» – В. Бутусов) // Kursivom.ru. – <http://www.kursivom.ru/ю-питер-колесницегонитель-в-бутусов/> (дата обращения : 26.02.2018).
3. Ю-Питер – «Реки бэгэ» («Ю-Питер» – В. Бутусов) // Kursivom.ru. – <http://www.kursivom.ru/ю-питер-реки-бэгэ-в-бутусов/> (дата обращения : 26.02.2018).